

УДК 159.9.018.4

О.Б. ЭЛКАН, В.А. ПУТРА

ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ К.Г. ЮНГА

Элкан Ольга Борисовна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), elkanolga@gmail.com

Путра Виолетта Анатольевна, преподаватель кафедры хореографии Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), Profi-vita.75@bigmir.net

Аннотация. В статье анализируются воззрения К.Г. Юнга в контексте его концепции «коллективного бессознательного». Выявляется, что в системе Юнга личное бессознательное предстает как своего рода индивидуально-конкретная форма, которую принимают архетипические образования коллективного бессознательного. Рассматриваются наиболее значимые из выделяемых Юнгом архетипов и их значение. Подчеркивается, что немецкий ученый видел в архетипических образах формообразующее начало, присутствующее в психике каждого человека и находящее свое выражение, в частности, в процессах симвообразования.

Ключевые слова: К.Г. Юнг, аналитическая психология, бессознательное, архетип, символы.

UDC 159.9.018.4

O.B. ELKAN, V.A. PUTRA

FORMATION OF THE SYMBOLIC SPHERE OF CULTURE IN REPRESENTATIONS OF ANALYTICAL PSYCHOLOGY OF K.G. JUNG

Elkan Olga Borisovna, PhD (culturology), associate professor of the department of philosophy, culturology and humanitarian disciplines at the Crimean university of culture, arts and tourism (Simferopol, Kyevskaaya str., 39), elkanolga@gmail.com

Putra Violetta Anatolyevna, lecturer of the department of choreography of Crimean state university of culture, arts and tourism (Simferopol, Kyevskaaya str., 39), Profi-vita.75@bigmir.net

Abstract. The views of K.G. Jung are analyzed in the context of his concept of the «collective unconscious». It is revealed that in the Jung's system the personal unconscious appears as a kind of individual-concrete form, which is accepted by the archetypal formations of the collective unconscious. The most significant of the Jung's archetypes and their significance are considered. It is emphasized that the German scientist saw in the archetypal images the formative principle that is present in the psyche of every person and finds its expression, in particular, in the processes of symbol formation.

Keywords: K.G. Jung, analytical psychology, the unconscious, the archetype, the symbols.

В качестве основной, можно сказать парадигматической, характеристики семиосферы культуры первой половины XX века можно назвать стремление к синтезу, универсализму, интегрализму. Во всех сферах – синтез искусств, учений и пр., в пределе – и синтез наук, религий и искусств [1]. Этот «предельный» идеал фактически начинает реализоваться в XX веке, в том числе в рамках психологии, в немецкоязычном регионе – Германии, Швейцарии, Австрии: в работах Фрейда [2, 3] и особенно Юнга (частично также А. Адлера и учеников и последователей всех троих). Отсюда наряду с интегрализмом еще и повышенный психологизм и психологически насыщенный символизм, «архетипизм» произведений искусств указанного периода [4].

Юнгианство представляет собой одно из наиболее авторитетных и популярных психоаналитических течений (глубинной психологии) в современном мире. Наиболее весомым вкладом Карла Густава Юнга в понимание бессознательного было введение им в оборот понятия «коллективное бессознательное» – Юнг еще называл его «объективно-психоло-

гическим», в отличие от фрейдовского индивидуального «субъективно-психологического» [5, с. 77]. Бессознательное, говорит он, содержит в себе не только личностные «приобретения» [5, с. 23]: в самой основе любых таких личных, индивидуальных «приобретений» всегда лежит нечто более глубинное, базовое – то, что по принадлежности не одной только психике отдельного конкретного индивида, а всему человечеству в целом.

Таким образом, структура человеческой природы «по Юнгу» (индивидуальная психика = сознательное + бессознательное, при этом бессознательное = индивидуальное бессознательное + коллективное бессознательное) выглядит более сложной, чем структура психики «по Фрейдю» (индивидуальная психика = сознательное + личное бессознательное).

Юнг утверждает, что очень часто мы, не осознавая, насколько большая часть нашей психики является, по сути, психикой коллективной, общечеловеческой, – некоторым образом «приватизируем» какие-то черты коллективного бессознательного, в полной уверенности, что они представляют собой наше личное достояние. Так, именно на этой ошибке часто базируются такие психологические комплексы, как пара противоположностей – комплекс неполноценности и мания величия. Отождествление самого себя с «плохими» или «хорошими» элементами коллективного бессознательного представляет, по Юнгу, еще одну подобную пару: «В коллективной психике специфические добродетели и пороки людей содержатся точно так же, как все другое. И вот один засчитывает коллективную добродетель в свою персональную заслугу, а другой – коллективный порок в свою личную вину...» [5, с. 38].

Таким образом, в системе Юнга личное бессознательное предстает как своего рода индивидуально-конкретная форма, которую принимают архетипические образования коллективного бессознательного.

Это – еще более глубокий, чем личное бессознательное, уровень психической организации, сохраняющий в себе «частично ожившие коллективные содержания» [5, с. 24], дремлющие и неосознаваемые «общечеловеческие, изначальные образы», которые Юнг называет «наследственными категориями», «доминантами» или, чаще, «архетипами» – от греч. *archetipos* – «первообраз». Архетип в системе аналитической психологии, разработанной Юнгом, предстает как способ связи образов, переходящих из поколения в поколение и представляет собой структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества. Юнг видел развитие индивидуальной человеческой психики как бы «вырастающей» из этого общего для всех людей корня.

Наиболее древние пласты человеческой психической деятельности отражены, по мнению ученого, в символах коллективного бессознательного в качестве «мифологических мотивов»: «В чистом виде мифологические мотивы появляются в сказках, мифах, легендах и фольклоре. Некоторые из них хорошо известны: фигура Героя, Освободителя, Дракона (всегда связанного с Героем, который должен победить его), Кита или Чудовища, которые проглатывают героя. Мифологические мотивы выражают психологический механизм интроверсии сознательного разума в глубинные пласты бессознательной психики. Из этих пластов актуализируется содержание безличностного, мифологического характера, другими словами, архетипы...» [6, с. 47].

Юнг видел в архетипических образах формообразующее начало, присутствующее в психике каждого человека. Коллективное («неличное», «безличное» [7, с. 78]) бессознательное изолировано от индивидуального: оно «всеобщее», а не является прерогативой отдельной личности. Содержания коллективного бессознательного словно пронизывают индивидуальную психику – примерно так, как пространство «пронизывает» содержащиеся в нем материальные объекты или как небо «пронизывает» плывущие по нему облака, – в то время как индивидуальное подсознание хранит в себе вытесненные впечатления, касающиеся личной биографии человека и соответствует популярной юнгианской концепции «Тени»: «Под Тенью я понимаю «негативную» часть личности, а именно сумму скрытых, невыгодных свойств, недостаточно развитых функций и содержаний личного бессознательного» [7, с. 82].

Долгие годы своей жизни Юнг посвятил детальной разработке концепции коллективного бессознательного. Он обращается к ней и в последней своей работе «Человек и его символы» [8], которую современным языком можно было бы назвать «научно-популярной»: действительно, в этой работе автор стремился популяризовать, донести до широких масс основные постулаты аналитической психологии. И здесь мы видим искусное применение приема, неоднократно использованного Фрейдом: перенесение и «расширение» принципов рассмотрения индивидуальной психики на масштабы коллективной психологии.

Рассмотрим некоторые юнговские архетипы, определяющие функционирование и развитие индивидуальной психики.

Это, в первую очередь, архетип «Эго» как центр сознания индивида. Ему противостоит архетип «Тень», во многом схожий по своим функциям и проявлениям с фрейдовским Id, – неосознаваемая самим индивидом «темная сторона» его психики, инстинктивная и иррациональная. «Как я могу быть прочным, не отбрасывая тени. Я должен иметь и теневую сторону, если я хочу быть целым...» [9, с. 124].

Юнг одним из первых в современной психологии обратил самое пристальное внимание на «позитивный» потенциал «Тени» как резервуара творческой энергии [10]; для реализации этого потенциала человеку следует не только осознать присутствие этого архетипа в собственной психике, но и искренне принять его как естественную составляющую собственной психики.

«Тень не есть просто негативная сила в душе. Это хранилище значительного количества инстинктивной энергии, спонтанности, жизненности, значительный источник нашего творчества <...> она может обеспечить индивидууму доступ к значительному бессознательному материалу...» [9, с. 125].

«Анима» и «Анимус» в аналитической психологии Юнга представляют бессознательную, или – по Юнгу – истинную внутреннюю сущность личности, в отличие от «Персоны», представляющей ее внешний аспект. В бессознательном мужчины он находит выражение как «женская» внутренняя личность, или «внутренняя женщина», Анима (лат. «душа»); в бессознательном женщины – как «внутренний мужчина», или Анимус (лат. «дух»).

«Самость» – один из главных архетипов в системе Юнга, означающий объединение сознания и бессознательного в рамках индивидуальной психики и представляющий психику в целом. Самость реализуется как продукт *индивидуации* (еще одно важнейшее понятие Юнга, выражающее процесс личностной интеграции). В ходе этого процесса осуществляется также, в той или иной степени, интеграция Анимуса и Анимы, «снимающая» (в гегелевском смысле) их внутреннее противоречие.

Обобщим вышеизложенное:

– главной целью аналитической психологии К.Г. Юнга выступает интеграция как «объединение» сознания и бессознательного в индивидуальной психике;

– в концепции коллективного бессознательного К.Г. Юнга личное бессознательное предстает как своего рода индивидуально-конкретная форма, которую принимают архетипические образования коллективного бессознательного;

– в основе системы архетипических знаков Юнга лежит представление об универсальных первообразах, праформах мышления и поведения, данных нам от рождения; наиболее значимые из выделяемых Юнгом архетипов: «Эго» как центр сознания и противостоящая ему «Тень»; «Анима» и «Анимус» (женский архетип в мужской психике и мужской в женской), представляющие истинную внутреннюю сущность личности, в отличие от «Персоны», представляющей ее внешний аспект; «Самость» – один из главных архетипов, означающий объединение сознания и бессознательного в рамках индивидуальной психики, представляющий психику в целом и реализуемый как продукт индивидуации;

– Юнг видел в архетипических образах формообразующее начало, присутствующее в психике каждого человека и находящее свое выражение, в частности, в процессах символизации;

– Юнг выражает собственные идеи посредством знака и философского осмысления «символа»; для работ ученого характерно придание символу социального смысла, использование его для определения характеристик и описания современной реальности; символическая проблематика пронизывает творчество ученого, который демонстрирует многообразие символики человеческого существования как выражения бессознательного. Юнг наделяет знак особым глубинным смыслом, придает символу онтологический статус, характер предельно широкого понятия творчества, культуры, человеческой Вселенной.

Литература

1. Элькан О.Б. Музыкальные источники «Доктора Фаустуса» Т. Манна: Р. Вагнер как прототип Леверкюна // Вестник МГУКИ. 2016. №2 (70).
2. Элькан О.Б., Пупра В.А. Механизмы симвообразования в психоанализе З. Фрейда // Вестник МГУКИ. 2016. №4 (72).
3. Serrano M. Meine Begegnungen mit C.G. Jung und Hermann Hesse in visionärer Schau. Daimon, 1997.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.
5. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное [пер. с нем. В. Бакусева]. М.: Академический проект, 2009.
6. Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции Киев: Синто, 1995.
7. Юнг К.Г. Психология бессознательного М.: Канон, 1994.
8. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997.
9. Райгородский Д. Я. Психология личности. Т. 1. Хрестоматия. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999.
10. Бойко О.А. Архетип «Тени» в искусстве XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2016. №3 (23).
11. Пчелина О.В. Д.С. Мережковский и К.Г. Юнг: общее и особенное // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. №2.
12. Соколова Э.А. Психологические проблемы в исследованиях Карла Густава Юнга // Вестник ЧГПУ. 2016. №2.
13. Leuner Í. Basierend auf dem tiefenpsychologischen Theorie der Symbole // Materialien zur Psychoanalyse und analytisch orientierten Psychotherapie. Band IV/ Heft 2 Verl. «Vandenhoeck & Ruprecht», Göttingen und Zürich, 1978.
14. Maier E. The Psychology of C.G. Jung in the Works of Hermann Hesse // URL: <http://www.gss.ucsb.edu/projects/hesse/papers/maier.pdf>
15. Petosz A. Freud. Psychoanalysis and Symbolism. Cambridge University Press, 1999.
16. Tortolani E. «Citizenship in a Nightmare Country»: German Expressionist Film and Freud's Dream Theory. Rhode Island College, 2013.

References

1. Jel'kan O.B. Musical Sources of «Doctor Faustus» of Thomas Mann: Richard Wagner as Leverkühn's Prototype // Vestnik MGUKI. 2016. №2 (70).
2. Jel'kan O.B., Putra V.A. Mechanisms of symbol formation in the psychoanalysis of Freud // Vestnik MGUKI. 2016. №4 (72).
3. Serrano M. Meine Begegnungen mit C.G. Jung und Hermann Hesse in visionärer Schau. Daimon, 1997.
4. Jung K. G. *Archetype and Symbol*. Moscow, 1991.
5. Jung K. G. Soznanie i bessoznatel'noe [Consciousness and unconscious] [Transl. from the German by V. Bakusev]. Moscow, 2009.
6. Jung K. G. Analiticheskaja psihologija: ee teorija i praktika. Tevistokskie lekcii [Analytical psychology: its theory and practice. Tevistoksky lectures]. Kiev: Sinto, 1995.
7. Jung K.G. Psihologija bessoznatel'nogo [Psychology of Unconscious]. Moscow, 1994.
8. Jung K.G. *The Man and his Symbols*. Moscow, 1997.

9. *Rajgorodskij D.Ja.* Psikhologija lichnosti. T. 1. Hrestomatija [Psychology of the personality]. Samara, 1999.
10. *Bojko O.A.* Archetype of «Shadow» in the Art of XX Century// Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologija i iskusstvovedenie. 2016. №3 (23).
11. *Pchelina O.V.* D.S. Merezhkovsky and C.G. Jung: General and Special // Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk. 2015. №2.
12. *Sokolova Je.A.* Psychological problems in Carl Gustav Jung research// Vestnik ChGPU. 2016. №2.
13. *Leuner Í.* Basierend auf dem tiefenpsychologischen Theorie der Symbole // Materialien zur Psychoanalyse und analytisch orientierten Psychotherapie. Band IV/ Heft 2 Verl. «Vandenhoeck & Ruprecht», Göttingen und Zürich, 1978.
14. *Maier E.* The Psychology of C.G. Jung in the Works of Hermann Hesse. URL: <http://www.gss.ucsb.edu/projects/hesse/papers/maier.pdf>
15. *Petosz A.* Freud. Psychoanalysis and Symbolism. Cambridge University Press, 1999.
16. *Tortolani E.* «Citizenship in a Nightmare Country»: German Expressionist Film and Freud's Dream Theory. Rhode Island College, 2013.

УДК 008;2: 316.722

З.М. КАТАНЧИЕВ

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ И ПОСТТРАДИЦИОННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АДЫГСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Катанчиев Залим Муаедович, аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств (Нальчик, пр. Ленина, 1), katanchiev28@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вариативность гендерных отношений адыгов в контексте взаимодействия традиционной культуры и ислама. Показана зависимость форм и путей проникновения ислама в адыгскую среду со степенью ее воздействия на этнические институты. Рассмотрена взаимная инфильтрация наиболее приемлемых элементов при столкновении двух культур, в данном случае монотеистических идей и этнического язычества. Выявляется, что гендерная модель поведения в традиционном обществе, основанная на древних архетипических представлениях равенства мужского и женского начала долгое время оставалась неизменной, вплоть до проникновения радикального ислама. Показано, что привнесенные исламские гендерные роли, основанные на патриархальной модели поведения, лишь формально обрамляли этнокультурную гендерную репрезентацию адыгского общества, выраженную в обрядах, так и не став стержнем социокультурной интеграции.

Ключевые слова: гендер, гендерная вариативность, традиционная культура, посттрадиционализм, этнокультурная гендерная репрезентация, исламская культура, конфессиональный плюрализм, адыгэ хабзэ, свадебный обряд, похоронно-поминальный обряд.

UDC 008;2: 316.722

Z.M. KATANCHIEV

CONFESSIONAL BASES OF TRADITIONAL AND POSTTRADITIONAL VARIABILITY OF GENDER RELATIONS IN ADYGHE SOCIETY

Katanchiev Zalim Muaedovich, graduate of North Caucasus state institute of arts (Nalchik, Lenina ave., 1), katanchiev28@mail.ru

Abstract. The article investigates variability of gender situation depending on the interaction of traditional culture and Islam. Dependence of forms and ways of penetration of Islam into Circassian society with